

Ли Фаньинь медленно открыл глаза и встретился взглядом с парой фиолетовых, кристально чистых, словно омытых водой, глаз.

Он на мгновение замер, растерянно глядя на ребёнка, не зная, что делать.

— Папа, я тебя люблю! — ребёнок с милыми ямочками на щеках обнял Ли Фаньиня за шею и поцеловал его в щеку.

Прикосновение, нежное, как лепесток, заставило Ли Фаньиня мгновенно очнуться.

Его белоснежное лицо постепенно покрылось румянцем, и он смущённо отвернулся:

— Я не твой папа!

— Ты есть, ты есть, ууу...

Ребенок в его объятиях начал хлюпать и ронять слёзы, жалобно глядя на Ли Фаньиня.

Ли Фаньинь...

Он вытер слёзы с лица ребёнка и неловко сказал:

— Не плачь...

Ребенок, услышав это, надул губки и перестал плакать, но его глаза пристально смотрели на Ли Фаньиня, словно ожидая, что тот снова скажет: «Я не твой папа».

Ли Фаньинь, видя это, тяжело выдохнул и сдался:

— Ладно, тогда ты будешь зваться Фаньфань!

Ребенок всё ещё молчал, глаза полны слёз.

— Тогда поцелуй меня!

Ли Фаньинь...

— Ууууу... Папа меня не любит!

Ли Фаньинь, не видя выхода, поспешил поцеловать ребёнка в белый нежный лоб, прежде чем тот снова начал плакать.

После поцелуя ребёнок сам поцеловал его в ответ:

— Папа поцеловал меня, я тоже хочу поцеловать папу!

Ли Фаньинь почувствовал, что в его сердце поднимается странное чувство, которое он не мог описать. Одним словом, это было что-то вроде безумия!

Он ещё даже не нашёл себе дао-партнёра, а уже неожиданно обзавёлся «сыном». Сможет ли он теперь найти партнёра? Не станут ли его избегать из-за этого?

Ребёнок, не зная о внутренних переживаниях Ли Фаньиня, радостно обнимал его за шею, не желая отпускать.

Поскольку Ли Фаньинь любил тишину, слуги обычно не беспокоили его без причины. Поэтому, когда через два дня слуга в панике вошёл, чтобы сообщить, что все цветы Цзеюй были украдены, он чуть не выронил глаза, увидев ребёнка на руках у Ли Фаньиня.

Ли Фаньинь, которого Фаньфань таскал за собой в игре, спокойно ответил:

— О!

Через несколько дней по всей секте Фаньмэн разнеслась шокирующая новость: наставник Фаньинь завёл сына!

Дао-лорд Цинхун, услышав это, от неожиданности «случайно» взорвал алхимический котёл...

— Учитель? — тихо позвал Ли Фаньинь, обращаясь к Дао-лорду Цинхуну, который уже полдня сидел в Павильоне Цинфэн, не говоря ни слова, и просто смотрел на ребёнка, прижавшегося к Ли Фаньиню.

— Это... сын Инь-иня? — в сердце Дао-лорда Цинхуна царил хаос. Он никак не мог задать этот вопрос вслух.

— Да, теперь это так! — Ли Фаньинь с безразличием погладил головку Фаньфаня. Фаньфань, не понимая, поднял голову и уставился на него своими большими фиолетовыми глазами.

— Что? — Дао-лорд Цинхун недоумевал, его рука, держащая подарок, замерла.

— Он недавно принял форму цветка Цзеюй! — объяснил Ли Фаньинь.

— Значит, он не твой сын, ты просто воспитываешь его для кого-то?

Ли Фаньинь...

Вопрос учителя заставил даже Ли Фаньиня слегка подёргиваться уголком рта, не зная, как ответить. В этом вопросе явно был подтекст!

Увидев, что ученик выглядит равнодушным и не слишком радостным, настроение Дао-лорда Цинхуна вдруг улучшилось.

«Так это не сын Инь-иня! Похоже, он ему не очень-то и нужен!» — подумал он, слегка улыбнувшись, и почувствовал лёгкую жалость к малышу.

Однако его выражение лица не выдавало ни капли жалости, скорее, оно выглядело как редкое «злорадство».

Теперь, когда подарки уже не казались такими уж обременительными, он махнул рукой, и перед ними появилась куча пилюль и духовных материалов, вдвое больше, чем он изначально приготовил.

— Учитель... ты...

Ли Фаньинь смотрел, как маленький Фаньфань ползает по куче пилюль и играет, и сокрушительно потер лоб. «Учитель, ты его избалуешь!»

На лице он выглядел сдержанным:

— Спасибо, учитель!

— Как наставник, это моя обязанность! Дао-партнёр должен заботиться о семье, а учитель — о тебе и этом малыше! — невозмутимо сказал Дао-лорд Цинхун.

— Почему слова учителя кажутся такими странными? — подумал Ли Фаньинь.

Он наклонился, чтобы подхватить Фаньфаня, который внезапно бросился к нему:

— Почему этот малыш такой непоседа? — он нахмурился, его слова были полны раздражения, но в глазах читалась неподдельная радость и снисходительность. Эта склонность баловать ребёнка, откуда она взялась?

— Что случилось?

— Папа, ты любишь Фаньфаня? — малыш смотрел на ним глазами, которые могли растопить даже камень.

— Конечно! — неловко ответил Ли Фаньинь.

Для человека, который обычно сдержан, постоянно говорить «я тебя люблю» было непривычно. Тем более, что учитель был рядом.

— Тогда поцелуй Фаньфаня! — малыш похлопал Ли Фаньиня по лицу своими пухленькими ручками.

Цинхун...

— Почему я почувствовал в словах малыша вызов? Или это мне показалось? — подумал Дао-лорд Цинхун.

Фаньфань, сказав это, поцеловал Ли Фаньиня в щеку и засмеялся, словно только что получил конфету.

Ли Фаньинь...

Он с невозмутимым лицом несколько секунд смотрел на малыша, который выглядел так, будто только что одержал победу, и холодно произнёс:

— Ты оставил слюну на моём лице. В следующий раз, если ты снова размажешь слюни, целоваться будет нельзя! — «грозно» предупредил он.

Малыш продолжал смеяться, явно не воспринимая слова Ли Фаньиня всерьёз. Он указал на своё лицо и серьёзно сказал:

— Теперь папа должен поцеловать Фаньфаня!

Ли Фаньинь, не видя выхода, под пристальным взглядом Дао-лорда Цинхуна невозмутимо поцеловал малыша.

— Хе-хе...

В комнате раздался радостный смех малыша.

Дао-лорд Цинхун нахмурился и строго сказал:

— Инь-инь, так нельзя воспитывать ребёнка!

Ли Фаньинь посмотрел на Цинхуна с недоумением:

— А как тогда?

— Нельзя постоянно его целовать! Нужно держать дистанцию!

— Правда? — задумался Ли Фаньинь.

— Твой отец целовал тебя в любое время и при любой возможности?

Перед глазами Ли Фаньиня всплыл образ Ли Аньсюаня. Тот загадочно улыбнулся:

— Я целовал его только тогда, когда он спал!

— Точно! — Ли Фаньинь вспомнил, как общался с Ли Аньсюанем, и понял, что тот действительно только обнимал его, но не целовал каждый день.

— Вот видишь, ребёнка нельзя баловать, иначе он вырастет испорченным! — увидев, что Ли Фаньинь понял его, Дао-лорд Цинхун с лёгкой улыбкой добавил:

— Если с детства приучить его к поцелуям, то, когда он вырастет, он забудёт на приличия и будет виться вокруг тебя, требуя поцелуев, что ты будешь делать?

Ли Фаньинь попытался представить такую картину, и его сердце ожесточилось.

«Ни в коем случае нельзя больше его целовать!»

— Учитель прав!

Дао-лорд Цинхун, увидев, что Ли Фаньинь послушал его, и когда малыш снова попросил поцелуй, без колебаний отказал, почувствовал огромное облегчение.

«Ха, малыш, пусть Инь-инь тебя любит, но я всё равно его учитель!» — подумал он с улыбкой.

Он улыбнулся, и в его глубоких глазах мелькнуло удовлетворение:

— Вот так правильно!

— Папа, ты больше меня не любишь? — малыш с недовольством запротестовал. Кто-то, видимо, научил его, что любовь выражается через поцелуи.

— Теперь нельзя просто так целовать папу! — Ли Фаньинь серьёзно объяснил Фаньфаню. Его строгое выражение лица, пытающееся выглядеть серьёзным, в глазах Дао-лорда Цинхуна выглядело скорее мило.

И, как бы малыш ни менял выражение лица, Ли Фаньинь не собирался уступать.

Глаза Фаньфаня мгновенно наполнились слезами, готовыми пролиться. Но Ли Фаньинь, вспомнив о возможных последствиях, пристально смотрел на него, и они устроили соревнование, кто дольше продержится.

Автор хотел сказать:

Автор: Скажите, красавец Ли, каково это — внезапно обзвестись сыном?

Ли Фаньинь с каменным лицом: Чувствую, что со мной сыграли злую шутку. Жизнь потеряла смысл...

<http://bllate.org/book/16649/1525433>